

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: После революции (3 часть: Фарс и ужас)

Дмитрий вернулся домой за полночь, изрядно пьяный. У него еле хватило сил раздеться. Пугаясь в брючинах, он повалился на неразобранную постель и погрузился в сон. Ночью он проснулся. Комнату слабо освещала керосинка, которая жёлтым пятном маячила перед ним. Морщась, Дмитрий приподнял голову. Продрав глаза, он увидел, что возле его постели стоит Аннушка в ночной рубашке, держа керосинку. Она приложила пальцы к губам, делая Дмитрию знак молчать, и поставила лампу на стол рядом с кроватью. Лёжа на постели, Дмитрий смотрел на хозяйку. Она подошла к постели юноши, и медленно опустилась на колени. Дмитрий хотел было подняться, но хозяйка остановила его, и стала стягивать с него снятые наполовину брюки. За брюками последовали кальсоны, и Дмитрий, стремительно возбуждаясь от того, что его возлюбленная раздевает его догола, не сопротивлялся. Анна Егоровна вздёрнула край своей длинной ночной рубашки, придерживая его у бёдер, и Дмитрий в слабом свете керосиновой лампы увидел чуть выпуклый живот, красивые ноги мягкого фарфорового оттенка, и между них – темнеющий пух, оформленный в равносторонний треугольник. Придерживая край рубашки одной рукой, Анна Егоровна сделала шаг к постели. Протрезвевший Дмитрий попытался прикрыть свой мужской орган, но хозяйка отстранила его руку. Затем Анна Егоровна перекинула одну ногу через бёдра любовника, и утвердила левое колено на постели, а правой ногой она продолжала стоять на полу. Дмитрий, как загипнотизированный, смотрел на низ Аннушкиного живота, освещённый лампой. В тёмно-рыжем пуху он разглядел губы, похожие на двух пиявиц, свившихся в объётах. При виде женского органа сердце юноши оглушительно застучало, а щёки и уши запылали, словно у него был жар, как при простуде. «Она сама! Она сама хочет!..» - мелькнуло в голове Дмитрия. Он полагал, что после произошедшего между ними ему будет невероятно трудно вновь восстановить обычные отношения с квартирной хозяйкой, даже предполагал съехать, и никак не думал, что она вот так проявит желание продолжить их единожды случившуюся связь. - Не бойся, мой сладкий... всё хорошо... - прошептала Анна Егоровна. Взяв пенис Дмитрия двумя пальцами, она приладила его ко входу в своё отверстие и мягко стала насаживаться. - Мм... ахх!.. – закинув голову, похотливо выдохнула она. Дмитрий почувствовал, как его орган мягко поглотил провал, в котором было влажно и горячо. Анна Егоровна, насадившись полностью, начала приподниматься, её внутренние мышцы чуть сжались. Дмитрий ощутил, что его отросток словно бы слегка стиснули, и с него, скользко щекотая, стала съезжать, выпуская из себя наружу, приятная тёплая теснота. Дмитрий сглотнул и закрыл глаза. Анна Егоровна вновь стала медленно насаживаться. Поднимаясь в очередной раз, она вдруг замерла и сказала, глядя сверху вниз на любовника: - Ты не будешь сердиться, если твоя развратная Аннушка кое-что предложит тебе? Дмитрий, выдохнув, только отрицательно покачал головой. Восприняв это как знак его согласия, Анна Егоровна поднялась выше, выпуская из себя скользкий орган юноши. Она упала на локти, ткнувшись лицом в простынь. - Я хочу показать тебе, что для тебя я на многое способна, - игриво произнесла она, устанавливая на постели рядом с любовником в позе, непристойность которой помутила разум Дмитрия: опустив плечи и голову на постель и, встав на четвереньки, высоко подняла зад. Сорочка обвисла с её боков и задралась, обнажая белые пухлые бёдра. Боже!.. и это – его любимая, недостижимая, сладкая, прелестнейшая

Аннушка! Перед ним... в таком положении... как поверить в это непристойное чудо! Анна Егоровна между тем выжидающе смотрела на юношу помутневшими глазами, положив лицо набок. Дмитрий поднялся, пристроился позади Анны Егоровны, опустил глаза... Прямо на него смотрел обольстительный, умеренно-пышный, голый зад его возлюбленной, казавшийся шире от её позы и слегка расставленных ног. Дмитрию казалось, он ослепнет от этого зрелища; срамные губы Аннушки были приоткрыты, вокруг них взлохмаченно курчавилась густая поросль. - Анечка!.. Ведь это грех... ты изменяешь мужу... - простонал Дмитрий, чувствуя, что его и пугает, и бесконечно возбуждает готовность его любимой отдаваться. - Конечно, миленький, - после паузы отозвалась Анна Егоровна. – Грех, но, видно, такова судьба... скажи, ты ведь любишь меня? – спросила она, видя, что любовник замер в нерешительности. Дмитрий же, ощущая, что его член напрягся до боли, машинально сжал его пальцами. Женщина протянула руку и ладонью легонько погладила орган, уже доставлявший ей удовольствие прошлой ночью. - Входи, Митенька, утоли меня... и себя... что уж теперь, коли так вышло... - прошептала она. Дмитрий придвинулся ближе, и – а-а-а-х!.. Вполз, ввинтился на полную глубину Анечкиного отверстия, чувствуя, как она с тихим удовлетворённым стоном подаётся навстречу его атаке. Плотно прижавшись к её ягодицам, Дмитрий замер, смакуя ощущения. Затем положил ладони на зад Анны Егоровны, стиснул её бёдра, стал оглаживать и ощупывать её налитое, гладкое тело, ловя тёплые шары грудей и равномерно нанося удары. Анна Егоровна, раскачиваясь, поскуливала и охала. Дмитрий ускорил темп. Анна Егоровна начала повизгивать в такт его толчкам. Дмитрия это её повизгиванье возбуждало и раздражало. «Как свинья!» - думал он, и эта грязная, оскорбительная мысль по отношению к женщине, которую он обожал, почему-то возбуждала его ещё сильнее. - И! и! – тоненько взвизгивала Анна Егоровна. «Свинья! Е...вая свиносамка! Сука, корова мокропи...ая...» - распалённо жонглировал Дмитрий гнусными мыслями, не владея ими и ужасаясь себе, и с наслаждением вонзая стержень в мокрую щель. Член выскакивал, Дмитрий, судорожно прижимаясь им к анусу и ягодицам любимой, размазывал по ним свои и её соки, вновь попадал в лакомое отверстие, пощипывал ляжки Анны Егоровны, мямлил её соски, - и любил, любил, любил разверстную красную плоть своей страстно стенающей возлюбленной... Потом они рухнули набок, и Дмитрий, придерживая поднятую ногу Анечки, продолжал бешено долбить её. - А! А! А!! – вскрикивала Анна Егоровна, вздрагивая от толчков своего ублажателя. Когда и эта позиция прискучила ненасытному любовнику, он дал понять, что желает усадить любимую на себя. Задыхаясь, сопя и шепча, Анна Егоровна оседлала юношу. Член Дмитрия, поглощённый vagina нежной Анечки, купался, словно в нагретом масле. Дмитрий лежал под разошедшейся хозяйкой, и, протянув руки, сминал чуть отвислые, но достаточно упругие груди любимой, и горел от похоти, и стонал от наслаждения, от сознания, что соединяется со своей ненаглядной, доставляя её телу радость и удовольствие. Анна Егоровна потеряла счёт позам, которые они сменили. Сзади, снизу, сбоку, и снова сзади... В самый разгар этих гимнастических упражнений кто-то стал ломиться в дверь. Это произошло в ярчайший момент совокупления, penis Дмитрия от страсти и неожиданности вздрогнул и сам по себе принялся извергать семя внутрь, а затем и наружу – когда Аннушка снялась с тихим вскриком, словно чайка, с его мачты. Испуганно ахнув, Анна Егоровна попыталась отпрянуть – но запуталась своими ногами в ногах любовника. И мутные струйки брызгали прямо на нее. Дмитрий застыл. Ужас обуял его. Это действительно был ужас, ужас с оттенком фарса! Слава богу, Анна Егоровна, придя к своему

квартиранту в спальню, заперла за собой дверь. После того как погромела дверная ручка, начался настойчивый стук. Страх с тем же успехом прочищает сознание, как и затуманивает его, и Дмитрий, очнувшись от своего минутного ступора, быстро укрыл Анну Егоровну в гнезде из одеял и простыней. Затем он встал, накинул на себя халат и пошел через комнату, не веря, что это происходит с ним, и намеренно натыкаясь на мебель, чтобы выиграть время, а достигнув двери, спросил: - Что такое, черт возьми? Кто это? - Открывай, мерзавец! Ипполит Петрович! Дмитрий похолодел, готовясь открыть и будучи готов уворачиваться от ударов... (ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ)